

- Это... Это грандиозный прорыв!

В ту ночь Мариэла стояла, дрожа, перед магическим инструментом на кухне.

- Мариэла? Что случилось? - Спросил Зиг, вглядываясь в инструмент.

Мариэла распахнула дверцу холодильного устройства. Это устройство могло надолго сохранять продукты питания, такие как мясо орков. И именно благодаря этому устройству, в голову Мариэлы пришла отличная идея. Этот холодильник, который был здесь до того, как Мариэла и Зиг переехали, был разделен на несколько секций, которые даже имели свою собственную функцию контроля температуры. Существование такой удобной вещи заставило Мариэлу снова почувствовать невероятный прогресс последних двухсот лет.

В конце концов, оказалось, что в холодильнике тоже можно было выращивать ледяные фрукты Авроры.

Ледяные фрукты Авроры были ценными материалами для зелий, которые росли на тридцать втором этаже Лабиринта в белые ночи благодаря скалам со светящимися камнями и приносили свои плоды в полярные ночи с полной луной.

Существовало множество теорий о том, как фрукты Авроры получили своё название: потому что их часто находили под полярными сияниями; потому что фрукты имели цвета, подобные полярным сияниям и т.д.

В тот день, когда Зиг и остальные принесли ледяные фрукты Авроры из тридцать второго этажа Лабиринта, Линкс наслаждаясь свежеприготовленным супом Пот-О-Фё жаловался Мариэле на то, что они не смогли увидеть полярное сияние.

На Мариэлу снизошло озарение, когда она слушала жалобу Линкса.

(Неужели рост ледяных фруктов Авроры никак не связан с полярными сияниями?)

(А что, если попробовать вырастить фрукты с помощью светящихся камней, чтобы добиться белых ночей и лунных камней?)

Светящиеся камни светились магической силой и использовались в бытовых осветительных приборах. Яркость лунных камней была низкой по сравнению со светящимися камнями, поэтому они не продавались в обычных магазинах, но их можно было тоже легко достать, так как они были востребованы фермерами, выращивающими травы Лунамаги в столице Империи.

Чтобы подготовить подходящую среду для выращивания, Мариэла поместила светящиеся камни в холодильный отсек, на котором она установила ту же температуру, что и белые ночи тридцать второго этажа, и поместила лунные камни в морозильную камеру, установленную на ту же температуру, что и полярные ночи тридцать второго этажа.

Она просеяла семена ледяных фруктов Авроры, которые получила во время приготовления зелий трансформации и посыпала их тонким слоем почвы. Затем она поместила поднос с семенами в холодильный отсек.

Растение Авроры выросло в холодильном отсеке всего за пять дней. После этого Мариэла перенесла поднос в морозильную камеру.

Спустя ещё пять дней ледяные фрукты Авроры созрели без проблем.

Мариэла с легкостью вырастила ценные материалы для дорогих зелий. Она даже сама была поражена этим фактом.

Зиг тоже был поражен, увидев ледяные фрукты Авроры в руках дрожащей Мариэлы.

- З-Зиг, я вырастила фрукты...

- Э-это ж здорово! Нам больше не придется собирать их!

Очевидно, что сбор ледяных фруктов Авроры был чрезвычайно трудным делом.

- В прошлый раз я смогла приготовить лишь тридцать зелий трансформации из-за дефицита материалов. Но в этот раз я смогу сделать намного больше. Для этого нужно вырастить побольше ледяных фруктов Авроры.

Вскоре Мариэла купила гигантские холодильники и морозильные камеры, и начала выращивать ледяные фрукты Авроры в больших количествах в своем подвале.

Однако, к сожалению, новых заказов на зелья трансформации больше не поступало, и фрукты оставались в морозильниках.

Тем не менее, благодаря этим холодильникам, аптека "Солнечный Свет" могла предлагать своим посетителям холодные напитки и замороженные десерты.

- Магические инструменты, несомненно, полезны...

Мариэла не могла угнаться за двумястами годами прогресса.

Даже без магических инструментов она могла справиться со всем с помощью старомодных методов и алхимических навыков, поэтому она даже не подозревала, что есть удобные инструменты для конкретных задач.

Конечно, было много полезных инструментов для приготовления лекарств, о которых Мариэла не знала. Не только магические, но и техники и орудия, созданные за последние двести лет.

Однажды Мариэла задала Кэрол вопрос, наблюдая, как магический миксер взбивает осветляющий кожу крем.

- Я выросла в глухой деревне и понятия не имела, что существуют такие удобные вещи. Интересно, какие невероятные магические инструменты ещё существуют?

- Мм, Мариэла, если тебе так интересно, не хочешь ли ты приехать ко мне в гости?- Предположила Кэролайн с улыбкой. - У меня есть полный набор всех необходимых магических инструментов. Я думаю, было бы весело увидеть твою реакцию. К тому же мне неловко постоянно навязываться к тебе.

Что-то в ней было такое, от чего было очень трудно отказать ей.

Но Мариэла сумела отказать, ответив неопределенно "как-нибудь в другой раз..."

В тот день внезапный ливень побудил людей, гулявших по городу, спрятаться в ближайших лавках.

Под пасмурным зимним небом людей обдавало ледяной смесью дождя и мокрого снега. Те, у кого не было зонтиков, ждали окончания дождя в лавках с навесами.

Среди них были Мариэла и Зиг. Они отправились в компанию "Сил" в северо-восточной части Города Лабиринта, чтобы купить крем Генеа оптом.

К тому времени, как они вбежали в лавку, Мариэла и Зиг промокли от дождя и продрогли до костей. Хотя они высушили свою одежду с помощью магии, они едва могли согреть свои холодные тела.

Дождь тем временем становился все более интенсивным, и они не знали, когда смогут вернуться домой.

В этот самый момент.

- Мариэла, Зиг!?

То ли из-за Божественного Провидения, то ли из-за простой случайности, карета Кэролайн проезжала мимо них. Увидев Мариэлу, Кэрол остановила карету и выбежала из неё.

- Я вас подвезу!

Кэролайн взяла Мариэлу за руку и повела к карете. Заметив, что рука её подруги была ледяной, она воскликнула: "Боже мой, ты замерзла! Ещё немного-и ты простудишься. Мое поместье находится недалеко отсюда. Поехали ко мне, у меня можно согреться."

Семья Агвинас была знатной семьей и управляла зельями Города Лабиринта.

А Мариэла, скорее всего, была единственным алхимиком в Городе Лабиринте, которая умела делать зелья.

Она знала, что у Кэролайн нет дурных намерений, но не могла же она с такой готовностью посетить столь рискованное место.

Мариэла попыталась отказаться, сказав, что не должна так внезапно вторгаться к Кэролайн и что она, как простолюдинка, не знает этикета.

- Это всё не важно! Ты можешь простудиться! И я обещала, что приглашу тебя в своё поместье. Мы можем поработать у меня, так что, пожалуйста, не думай, что ты можешь побеспокоить меня.

Аристократка и простолюдинка. Любопытные прохожие начали поглядывать на них, пока они разговаривали, гадая, что происходит. Это обстоятельство вкупе с тем, что у Мариэлы не было никаких предлогов для отказа, заставило её сесть в карету Кэролайн вместе с Зигом, и отправиться в родовое поместье Агвинас.

Дождь становился всё сильнее и сильнее, промокая пальто Джека Ниренберга.

Никто не был серьезно ранен при уничтожении плавучего столба, поэтому в последние несколько дней он смог возвращаться домой пораньше.

Небо выглядело так, словно в любой момент мог начаться проливной дождь, поэтому Ниренберг поспешил домой даже быстрее, чем обычно, но дождь усилился ещё до того, как он добрался до своего дома.

- Проклятый дождь...

Ему не нравился такой дождь. Он пробирался сквозь одежду и крал тепло его тела, напоминая ему о его собратях, которые не получали вовремя лечения и становились холодными на ощупь.

Ниренберг не обладал даром исцеляющей магии. Все, что он мог делать, — это исследовать внутренности живых людей и зашивать их. Единственное, что у него было, это его навыки боевых искусств, и эти навыки больше подходили для убийцы.

Руки Ниренберга всегда были запятнаны кровью побежденных им врагов. Он не знал, сколько жизней он скопил своими руками. Он отказался от подсчета давным-давно.

Однако после того, как Вайсхард обнаружил его способности, он назначил Ниренберга терапевтом, и руки медика стали запятнаны кровью его товарищей.

Чем больше крови текло в его руки, тем больше его товарищей избегали смертей. Он не мог сосчитать, сколько жизней спасли эти руки.

Ниренберг знал одно: он больше не колебался, прикасаясь к своей любимой дочери Шерри.

Когда родилась Шерри, он не хотел её обнимать.

Он переживал что его окровавленные руки могут испачкать Шерри. Или что его греховные поступки запятнают её.

Каждый раз, когда он гладил Шерри по голове и она говорила: "Папа, у тебя такие большие и теплые руки", Ниренберг испытывал благодарность к Леонхарду и Вайсхарду за то, что они дали ему работу в качестве медицинского терапевта.

То, как солдаты приходили в ярость или жаловались на его безжалостные методы лечения, или то, как его коллеги восхищались им как медицинским работником, напоминало Ниренбергу, что он был членом Армии Лабиринта.

Он страстно надеялся, что они смогут победить Лабиринт, не потеряв больше людей.

- Ах, какой отвратительный дождь... - снова пробормотал Джек Ниренберг.

Его одежда уже промокла насквозь. Он должен был немедленно вернуться домой и переодеться.

Он должен был вернуться домой до того, как дождь заберет тепло его тела.

Когда он наконец добрался до своего дома, там не было ни души.

У него забрали любимую дочь Шерри...

<http://tl.rulate.ru/book/5225/999405>